

Головщиков Владимир Олегович,
к.т.н., с.н.с., профессор, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: vladgo@isem.irk.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Golovshchikov V.O.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE WESTERN DIRECTION OF OIL AND GAS POLICY OF RUSSIA

Аннотация. Рассмотрена значимость экспорта нефти и газа для бюджета страны. Показана, что, несмотря на многие проблемы, западное направление газовой политики остается приоритетным для России, Восточное направление следует рассматривать как возможность стратегического партнерства с Китаем в военной и политической сфере.

Ключевые слова: рынки нефти и газа, объемы и цены на газ, бюджет, проблемы газовой политики.

Abstract. The importance of oil and gas exports for the country's budget is considered. It is shown that, despite many problems, the western direction of gas policy remains a priority for Russia. The eastern direction should be considered as an opportunity for strategic partnership with China in the military and political sphere.

Keywords: oil and gas markets, gas volumes and prices, budget, gas policy issues.

Высокая эффективность функционирования и дальнейшего развития энергетики России не вызывает сомнений. Энергетика Российской Федерации (РФ), как важнейшая составляющая экономики страны и её нефтегазовый сектор, обеспечивает более пятидесяти процентов поступлений в бюджет Российской Федерации. При этом определяющее значение имеет именно нефтегазовая отрасль, которое началось с момента открытия богатых нефтью месторождений в Западной Сибири в конце шестидесятых годов прошлого века и продолжается в настоящее время (уже после распада СССР). В 2018 году, по данным Министерства финансов РФ [1], доходы нефтегазовой отрасли России составили около 46% (9 трлн. руб.) от суммарных доходов бюджета страны в 20 трлн. рублей. Однако, по мнению Министерства финансов, из-за влияния прежде всего внешних факторов доходы бюджета к 2022 году снизятся при самом оптимистическом сценарии до 7 трлн. руб. Если учесть фактически начавшийся в начале 2020 года очередной экономический кризис, то последствия для экономики России могут стать критическими. Как известно, бюджет РФ формируется, исходя из стоимости одного барреля нефти в 40 долларов, но уже весной 2020 года цена снижалась до 30 долларов за баррель, а в некоторые дни даже ниже. Ситуацию усугубляет и неопределенность на мировых газовых рынках.

В течение последних десятилетий нефтегазовая политика была ориентирована на западное направление. Восточное направление рассматривалось первоначально как реализация стратегии газификации и развития нефтехимических и газохимических производств в Восточной Сибири и на дальнем Востоке России. Возможности экспортных поставок углеводородного сырья в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и, в частности, в Северо-Восточную Азию рассматривались как вторичная задача в среднесрочной и долгосрочной перспективе (10-15 лет). Начало восточной газовой политике дало принятие в 2007 году «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона» [2, 3]. Выделим наиболее важные моменты этой Программы, которые становятся чрезвычайно важными в настоящее время: 1) приоритетность удовлетворения спроса на газ российских потребителей; 2) формирование рынка природного газа на базе цен, складывающихся с учетом спроса и предложения на данный вид топлива; 3) оптимизация топливно-энергетических балансов регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока; 4) закрепление на долгосрочный период эффективных ценовых условий по экспортным поставкам газа. Главной целью Восточной газовой программы является формирование в регионе эффективной газовой промышленности и создание на этой основе условий для динамичного социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, качественного повышения уровня жизни населения региона [2, 3].

Как следует из выше приведенных основных «принципов, целей и задач Восточной газовой программы», в ней нет стратегической цели усиления экспортной нефтегазовой политики России в Северо-Восточной Азии. К сожалению, за последние 10-13 лет ситуация изменилась, и реализуемой главной целью Программы стали экспортные поставки углеводородного сырья в этот регион. Такое фактическое изменение восточной газовой политики было закреплено, например, и межправительственным Соглашением между КНР и РФ, подписанным в 2014 году, о поставках природного газа в Китай в течение тридцати лет.

Эти примеры показывают возрастающую активность России по реализации нефтегазовой политики в восточном направлении. Построен и функционирует нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), запущен в эксплуатацию в декабре 2019 года газопровод «Сила Сибири» и др. Такая ситуация создает впечатление, что газовый рынок Северо-Восточной Азии станет приоритетным для России уже в среднесрочной перспективе (3-5 лет). При этом традиционные для России газовые рынки Европы станут вторичными. Проанализируем на основе имеющейся информации насколько верны данные утверждения. Анализ показывает, что для проведения нефтегазовой политики любой страны, и в первую очередь России, в современных условиях, необходимо учи-

тивать несколько важных факторов, которые проявляются в непредсказуемости и постоянной изменчивости мировых нефтегазовых рынков: 1) усиление санкционной политики ряда западных стран, включая США по отношению к России; 2) продолжающееся ухудшение отношений КНР и США – крупнейших мировых экономик, влияющих на общую экономическую ситуацию; 3) отстаивание собственных интересов каждым «игроком» нефтегазовых рынков; 4) непрекращающаяся конфронтация России и Украины в различных сферах, включая проблемы с транзитом газа; 4) постоянное нарушение под разными предлогами межправительственных и других соглашений (например, в рамках «ОПЕК+»); 5) политические и даже военные конфликты и эпидемии и т.д.

Какова же ситуация на европейском направлении газовой политики России в настоящее время? По имеющейся информации [4], динамика экспортных поставок российского природного газа на Европейский газовый рынок была следующая: суммарный объем экспорта газа в 2013 году составил 187,9 млрд. м³; а уже в 2018 году 205,9 млрд. м³. При этом общий объем экспорта газа России превысил 243 млрд.м³ (прежде всего компанией «Газпром»). Но по выше приведенным причинам, в 2019 году началось снижение поставок и, общий объем экспорта составил 199,3 млрд.м³ [4]. Но даже при наметившемся снижении экспорта российского газа, его объемы в общем газовом импорте в Европе, по заявлению Министра энергетики РФ А. Новака, составляют около 45%. При таких объемах поставок газа значение европейского газового рынка будет определяющим для России по крайней мере в среднесрочной перспективе (3-5 лет)! В то же время, независимые аналитики и представители «Газпрома» признают, что 2020 год (и далее) будет непростым для газового гиганта, и экспорт российского газа в Европу будет снижаться. Причин здесь несколько: 1) аномально теплые последние зимы в Европе; 2) переполненные подземные хранилища газа в некоторых Европейских странах (вызванное перестраховкой на случай резкого сокращения транзита российского газа через Украину); 3) газовая политика некоторых стран, направленная на снижение закупок в России по различным причинам (политические, диверсификация источников поставки) и т.д. Приведем несколько примеров. В 2019 году Польша, которая проводит ярко выраженную антироссийскую политику и активно борется против строительства газопровода «Северный поток 2», всё же закупила в России 9 млрд. м³ газа, но по окончании контракта в 2022 году с «Газпромом», с 2023 года намеревается получать газ из других источников (Катар, Норвегия, США, Турция). Для приемки СПГ Польша развивает соответствующую инфраструктуру по приемке СПГ. При этом стоимость СПГ в настоящее время существенно выше, чем российский газ. В этом направлении, по имеющейся информации, хотят пойти Румыния, Болгария и даже Венгрия, внешняя политика которой лояльна по отношению к России [4]. Складывается непростая ситуация с бюджетом России, так как он, как указывалось выше, существенно зависит от нефтегазовых дохо-

дов. Бюджет «Газпрома» формировался в предположении, что в 2020 году цена на газ будет 200 долларов за тысячу кубометров газа, однако в феврале 2020 года цена на природный газ снизилась до 148 – 100 долларов. А это неизбежно приведет, как предсказывают некоторые аналитики, к снижению доходов «Газпрома» на 100 млрд. рублей и, как следствие к снижению наполнения бюджета РФ [5]. «Своеобразную» (в основном антироссийскую) политику по отношению к России проводит Болгария. Например, Министр энергетики после визита в США в январе 2020 года заявила, что уже к началу 2021 года сократит импорт российского газа на 50%, заменив этот объем на СПГ из США и на трубопроводный из Азербайджана [4]. Не ясна ситуация (по срокам) со строительством транзитного газопровода для экспорта российского газа в Сербию, хотя определенные обязательства Болгария на себя принимала.

Неоднозначная обстановка наблюдается во взаимоотношениях России и Турции в газовой сфере. По сообщению «Интерфакс» от 05.02.2020 года Поставки «Газпрома» в Турцию в 2019 году сократились до 14,5 млрд. м³ (снижение на 8 млрд. м³), а из Азербайджана увеличились на 1,9 млрд. м³. Турция также увеличивает закупки СПГ из других стран. По этим причинам трубопровод «Турецкий поток» оказался недогруженным на треть: при мощности 16 млрд. м³ в год, в 2019 году по нему было прокачено чуть более 10 млрд. м³ [6]. Следует учитывать и внешнюю политику, которую проводит Турция в последнее время. Периодически возникают конфликтные ситуации по проблемам Сирии (включая военные стычки), несмотря на «тесную дружбу президентов России и Турции». Исходя из этого, по мнению автора работы, представляется сомнительным рассматривать Турцию надежным партнером, в том числе и в газовой сфере, так как Турция будет всегда отстаивать свои интересы.

К ранее непредсказуемым проблемам для России на её западном направлении нефтегазовой политики добавились сложности (как утверждают некоторые обозреватели – «недопонимание») во взаимоотношениях с Белоруссией в нефтегазовой сфере. Одним из примеров, подтверждающих эту ситуацию, является публичная угроза Президента Белоруссии А. Лукашенко в конце февраля 2020 года, «забирать газ из транзитной трубы, если Россия недопоставит энергоресурс в оговоренных объемах». Так, по итогам января 2020 года по планам в Белоруссию должны были поставить 1,5 млн. тонн газа, а поставили только 500 тыс. тонн. При этом, по утверждению А. Лукашенко, Белоруссия получает газ по 127 долларов за тысячу кубометров, а цена в Европе ниже 100 долларов [7]. По мнению автора статьи, данный конфликт возник из-за обоснованного нежелания России продолжать предоставлять Белоруссии огромные преференции в различных сферах и прежде всего в поставках энергоресурсов по низким ценам. Но остается открытым вопрос – насколько это согласуется с декларируемыми принципами «Союзного государства».

Анализ складывающейся ситуации на западном газовом рынке, позволяет утверждать, что надежным партнером России пока остается Германия, заинтересованная в поставках природного газа из России, исходя из своих экономических интересов.

Какие выводы можно сделать на основании выше приведенного краткого анализа ситуации на западном нефтегазовом рынке в целом и в его газовом сегменте, в частности, которые влияют на политику России в этой сфере? В настоящее время экспортные поставки только российского природного газа на «западный газовый рынок» более чем в шесть раз превышают даже будущие поставки в КНР по газопроводу «Сила Сибири», которые планируются в объеме только 30-38 млрд.м³ в год. Более того, как заявил Министр энергетики России А. Новак в 2017 году на заседании Государственной Думы РФ: «Сила Сибири» - это политический проект». Следует отметить, что об экономическом эффекте от продажи газа в Китай настоящее время никто не упоминает, и цена газа, который начался поставляться с начала декабря 2019 года, неизвестна даже специалистам. Газовых ресурсов Чаяндинского месторождения и Ковыктинского ГКМ, для наращивания экспорта газа в Северо-Восточную Азию (а возможно и в АТР в целом), не хватит, поэтому потребуются доразведывать и осваивать малые и средние газовые месторождения Восточной Сибири (включая Якутию) и Дальнего Востока. А это потребует огромных финансовых затрат. Перенаправить часть газовых потоков с месторождений Западной Сибири, включая её арктическую часть, теоретически возможно, но экономически абсолютно не выгодно даже в долгосрочной перспективе (10-15 лет). Несмотря на постоянные проблемы со строительством газопровода «Северный поток-2», которые тормозят его строительство (например, нажим в конце апреля 2020 года США на Данию, чтобы эта страна отозвала свое разрешение на строительство), он, вероятно, будет построен. Вопрос «только когда?», так как объявленные новые сроки окончания строительства – 2021 год, с большой вероятностью будут сорваны. Несмотря на снижение объемов импорта газа Европейскими странами, России удастся сохранить свою долю в объеме не менее 30% в среднесрочной перспективе. Это обусловлено более низкими ценами на российский газ по сравнению с ценами на СПГ из США, а также сокращением поставок из других стран в Европу. Но в этом случае «Газпром» вынужден существенно снижать цену на экспортируемый газ (снизилась с 200 долларов за тысячу кубометров в 2018 году до 120 -100 долларов в начале 2020 года). Непростая ситуация для России складывается в экспортных поставках нефти в Западные страны. Несмотря на достигнутые договоренности в апреле 2020 года в рамках «ОПЕК+» о снижении объемов добычи нефти, цена российской нефти марки Urals снижалась до 16,7 долларов за баррель на западноевропейском рынке.

Если сопоставить все факторы западного и восточного векторов нефтегазовой политики России, то можно утверждать, что с экономической точки зре-

ния «европейский газовый рынок» останется приоритетным, в среднесрочной перспективе. В долгосрочной перспективе (10-15 лет) проблемы с экспортом нефтегазового сырья в Европу будут увеличиваться. «Стратегическое восточное направление политики», о котором заявляет руководство РФ, может рассматриваться только с позиций укрепления роли РФ в политической и военной области в Северо-Восточной Азии. Это относится и к «стратегическому партнерству» с Китаем, который всегда будет жестко отстаивать свои интересы в экономической политике, включая импорт газа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020-2022 годах [Электронный ресурс] https://1prime.ru/state_regulation/20190919/ (дата обращения: 13.03.2020).

2. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона" (утв. Приказом Минпромэнерго РФ от 03.09.2007 N 340) [Электронный ресурс] сайт Минпромэнерго России, www.minprom.gov.ru (дата обращения: 24.12.2019).

3. Паспорт «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона" (утв. Приказом Минпромэнерго РФ от 03.09.2007 N 340).

4. «Болгария намерена снизить зависимость от российского газа». Газета. RU. 30.01.2020. [Электронный ресурс] <https://finance.rambler.ru/economics/43590794-bolgaria-namerena...> (дата обращения: 06.02.2020).

5. «Газпром» может недосчитаться 100 млрд. рублей из-за падения цен на газ в Европе». Ведомости 11.02.2020 г. [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/12/> (дата обращения: 05.03.2020).

6. «Турция сокращает поставки газа из России» [Электронный ресурс] <https://finance.rambler.ru/business/43628898-turtsiya-sokraschaet...> (дата обращения: 06.02.2020)

7. «Кремль не стал реагировать на угрозу Лукашенко» [Электронный ресурс] <https://finance.rambler.ru/economics/43694941-kreml-ne-stal-reagirovati..> (дата обращения: 27.02.2020).